

Donoghue E. Room. – London : Picador, 2010. – 401 p.

Hamer K. The Girl in the Red Coat. – London : Faber and Faber, 2015. – 378 p.

THE DEPICTION OF IGNORANCE AND MISUNDERSTANDING AS A WAY OF STYLIZING A CHILD'S POINT OF VIEW

This article is devoted to the depiction of ignorance and misunderstanding of linguistic units to convey the worldview of child characters or child narrators in works for children and adults, written in English. The author tries to find out how the ignorance and misunderstanding of linguistic units can be expressed in fiction. To achieve this goal, such works as *Uncles* by M. Atwood (1991), *The Boy in the Striped Pyjamas* by J. Boyne (2006), *Room* by E. Donoghue (2010), *The Girl in the Red Coat* by K. Hamer (2015) are analyzed. The author comes to the conclusion that ignorance and misunderstanding of linguistic units can be depicted directly and indirectly. Indirect methods of depiction include: questions about the meaning of unfamiliar words, independent derivation of meaning, quoting adults, literal perception of figurative meanings and phraseological units, replacement of unfamiliar words.

Key words: child narrator; child's point of view; stylization; linguistic units; phraseological units.

УДК 81'373.612.2

МЕТАФОРИЗАЦИЯ НЕГАТИВНЫХ ЭМОЦИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ПОСРЕДСТВОМ ОБРАЗОВ-СХЕМ

В.В. Глазунова, Н.А. Казина, Я.О. Осина
Научный руководитель: Л.А. Запезалова,
кандидат филологических наук, доцент (УрФУ)

Статья посвящена изучению процесса концептуализации негативных эмоций посредством «образов-схем» на материале английского языка.

Ключевые слова: образно-схематическая метафора; когнитивная лингвистика; стресс; негативные эмоции.

Стресс, как любое социально важное явление, находит отклик в системе языка. Само понятие «стресс» давно укоренилось в речи носителей практически всех языков мира, покинув рамки строго психотерапевтического дискурса, и даже получило нелестное звание «Чумы XXI века» [Fink 2016]. Концепт стресса ярко представлен в различных языках, в том числе посредством метафор. Э.А. Жданова и ее соавторы называют метафоры «отражением и результатом мыслительных процессов» [Жданова и др. 2017: 69], поэтому анализ метафор стресса в различных языках поможет выявить отношение к нему в разных культурах. Таким образом, исследование в рамках данной статьи представляет интерес не только для лингвистов, но и для социологов, культурологов и психотерапевтов, так как контекстные употребления метафор зачастую помогают выяснить не только отношение отдельного

человека к стрессу, но и причину возникновения стрессового состояния.

По данным панхронического корпуса русского языка [НКРЯ: URL], частотность использования слова «стресс» росла с каждым годом: от 0,122 % в 1965 году до 10,84 % в 2020, что подчеркивает актуальность данного исследования.

Годы с по со сглаживанием

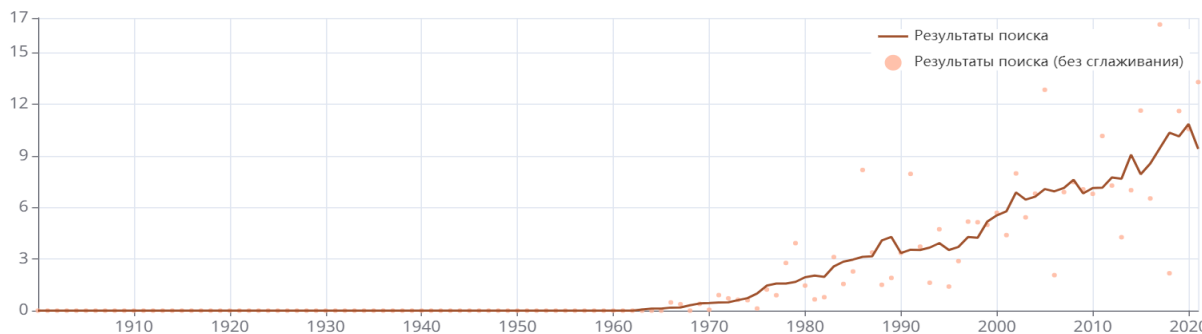

Рис. 1

Уровень стресса в развитых странах, как правило, намного выше, чем в развивающихся. Так, основываясь на данных Американского Института стресса [Pandey 2020] (некоммерческая организация, основанная в 1978 году), по крайней мере 65 % американцев находятся в состоянии регулярного стресса. Эти значительные показатели не могли не оставить след в языке.

Настоящая статья рассматривает концептуальные метафоры стресса на материале английского языка. Цель исследования заключается в когнитивном анализе «образов-схем» стресса и изучении концепта «стресс» в английском языке. Материалом данной работы послужили языковые корпуса, форумы и статьи в сети Интернет.

Понятие «образа-схемы» прочно вошло в терминологию когнитивной лингвистики. Концепция образно-схематических метафор была разработана когнитивистами из США Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [Lakoff, Johnson 2003]. Эта теория рассматривает концептуальные метафоры с точки зрения их репрезентации в пространстве, их пространственных отношений и их передвижения в этом пространстве. На данный момент не существует единой классификации образов-схем – они варьируются от исследователя к исследователю. Мы также не стали ограничиваться какой-либо одной классификацией. В настоящей статье мы придерживались следующей классификации образно-схематических метафор:

- контейнер;
- самостоятельное движение (источник – путь – цель);
- вызванное движение;

– преграда и удаление преграды.

Данные образ-схемы являются наиболее распространенными, их использует большинство ученых-лингвистов. Они могут быть задействованы в повседневной жизни и с легкостью поняты реципиентом.

1. Образ-схема контейнера. Первостепенную важность из перечисленных метафор имеет образ-схема контейнера. Н.А. Ахманаева описывает контейнер как «некое пространственное вместилище, четко очерченное границами» [Ахманаева 2014: 7]. Г.В. Калиткина пишет, что существует несколько наиболее частотных вариантов контейнера: объект-вместилище, вещество-вместилище, поле зрения – вместилище (также вместилищами могут являться события, действия, занятия, состояния) [Калиткина 2014: 22].

1.1. Человек как контейнер. Так как в нашей статье рассматривается ситуация, в которой определенный объект испытывает негативные эмоции, то нас преимущественно интересует ситуация, в которой сам говорящий является контейнером. В этом случае человек представляет собой вместилище для эмоций, которые он получает из внешнего мира. Таким образом, внешняя среда как бы наполняет контейнер.

Рассмотрим некоторые примеры, в которых человек выступает в качестве вместилища для негативных эмоций (с переводом на русский язык):

All I know was that I was suddenly so *filled with anger* that I forgot everything else.

Все, что я помню, это то, как я вдруг так *переполнился злостью*, что забыл обо всем остальном.

Человек-контейнер наполняется злостью, словно жидкостью, хлынувшей в него. Движение происходит изнутри – эмоция внутри человека увеличивается в объеме и заполняет контейнер.

Just as they were about to *explode with rage* the head of the agency appeared.

Глава агентства появился как раз в тот момент, когда они едва не *взорвались от ярости*.

В этом случае движение происходит изнутри наружу – ярость вырывается из человека-контейнера наружу, словно взрыв. Поэтому можно говорить не только о наполнении контейнера внешним миром, но и об опустошении контейнера при высвобождении негативных эмоций.

I have *swallowed your insults* for years but don't mistake my tolerance for weakness.

Я годами *проглатывал твои оскорбления*, но не надо выдавать мою терпимость за слабость.

Движение происходит извне внутрь. Оскорбления хоть и не являются эмоцией сами по себе, но подразумевают их.

My heart was in my mouth when the plane was about to take off.

У меня *сердце в пятки ушло*, когда самолет готовился к взлету.

Еще один пример, демонстрирующий человека в роли контейнера, однако он отличается от остальных в плане движения. В описанных выше примерах происходило непосредственное взаимодействие контейнера с окружающей средой – движение было направлено либо извне внутрь, либо наоборот. Этот пример показывает скорее движение внутри самого контейнера, хоть и вызванное переживаниями от происходящего во внешней среде.

Как демонстрируют рассмотренные примеры, образ-схема человека как контейнера ярко концептуализирует негативные эмоции, так как не отрывает их от самого человека – негативные эмоции и человек рассматриваются в таких образно-схематических метафорах как единое целое.

1.2. Событие как контейнер. Часто говорящий при концептуализации негативных эмоций приписывает их непосредственно событию, с которыми они связаны или которым вызваны, отчего событие становитсяместилищем этих эмоций. Чаще событие относится к прошлому говорящего.

Fernando thus experienced a *childhood filled with anger and rage* that resulted in frequent fights with classmates at school and with other boys.

Поэтому *детство Фернандо было наполнено злостью и яростью*, из-за чего он часто дрался со своими одноклассниками и другими мальчиками.

Этот пример во многом напоминает первый пример из блока «Человек как контейнер», однако очевидно, что теперь контейнером выступает не сам человек, а его детство (событие). Кроме того, *filled* в этом случае не глагол в личной форме, а часть причастного оборота, благодаря чему мы представляем не картину резкого наполнения злостью, а более стабильную картину, описывающую характерное состояние детства героя.

To the people around her, she lived a peaceful and happy life, but she felt *her life was empty* and that it was meaningless to live.

Окружающие думали, что она проживала мирную и счастливую жизнь, но ей казалось, что *ее жизнь пуста* и бессмысленна.

В отличие примера выше, жизнь, которая является событием-контейнером, ничем не наполнена, а напротив – не содержит в себе ничего, хотя и являетсяместилищем.

2. Образ-схема самостоятельного движения (источник – путь – цель). Не менее важным в процессе метафоризации негативных эмоций является образ-схема самостоятельного движения.

Sometimes I'm glad that *I went through the hell* of hating my body in a swimsuit when I was way young, because now I've completely gotten over it.

Иногда я рада, что *я прошла через весь этот ад* неприятия вида своего тела в купальнике в молодости, потому что сейчас это меня абсолютно не тревожит.

То, как человек переживает негативные эмоции (особенно если это длится на протяжении длительного времени) может восприниматься как путь из точки А в точку Б. В данном примере точкой А является пик ненависти героини к своему телу, а точкой Б – полное принятие. Точку А и Б между собой соединяет путь, который говорящая описывает как «ад», через который ей пришлось пройти.

3. Образ-схема вызванного движения. В отличие от самостоятельного движения, в вызванном движении происходит некое воздействие внешних сил на объект, заставляющих его переживать определенные эмоции или действовать определенным образом. Метафоры этого образа-схемы имеют особую значимость, так как раскрывают способности сильных негативных эмоций управлять людьми и их поступками.

Stress can push you forward and help you master a scary thing.

Стресс способен толкать вас вперед и помогать в освоении чего-то очень сложного.

People are always telling you to get out and have some fun, but how can you when *stress is dragging you down*?

Люди постоянно говорят тебе выбраться на улицу и повеселиться, но ты не имеешь понятия, как это сделать, когда *стресс тянет тебя вниз*?

Стресс в каждом из этих примеров выступает в роли действующего лица, который влияет на человека. В первом случае скорее положительно, так как он помогает развиваться, а во втором – отрицательно, поскольку стресс не дает человеку вести полноценную жизнь и наслаждаться ею.

4. Преграда и преодоление преграды. Этот тип, как правило, не рассматривается как основной. Но в контексте метафоризации негативных эмоций он довольно частотен – люди не готовы смириться с постоянным стрессом или даже временными неприятными эмоциями, которые становятся «преградой» среди нормального течения жизни, – поэтому мы решили включить этот тип в нашу классификацию.

I also smoke to *combat anxiety and depression* but am most certainly not a reiki master.

Еще я курю, чтобы *побороть тревожность и депрессию*, но я точно не профессионал в практиках «рейки».

Тревожность и депрессия представляют собой преграду, а практика «рейки» и курение – способ ее преодоления. В контексте образа-схемы

преграды и удаления преграды часто используются метафоры войны, чаще всего применяющие такие глаголы, как *combat*, *fight*, *arm oneself against something*, *defend oneself from something* и так далее.

Мы выяснили, что наиболее частым способом метафоризации концепта негативных эмоций в английском языке является применение образ-схемы контейнера, в частности подтипов «человек как контейнер» и «событие как контейнер» (см. рис. 2). Это объясняется прямой зависимостью получаемых эмоций с определенным событием, а также единством человека и испытываемых им эмоций как части его нервной системы. Как подчеркивают нейрофизиологи, эмоции и состояние человека напрямую зависят от окружающей его среды. Эмоции – это реакция мозга на внешние раздражители, которая сигнализирует о возможности или невозможности удовлетворения его потребностей в конкретной ситуации [Pandey 2022]. Кроме «контейнера», в процессе концептуализации стресса принимают участие такие образ-схемы, как вызванное действие, самостоятельное действие и преграда и удаление преграды (последний тип видится нам необходимым при работе с концептуализацией негативных эмоций).

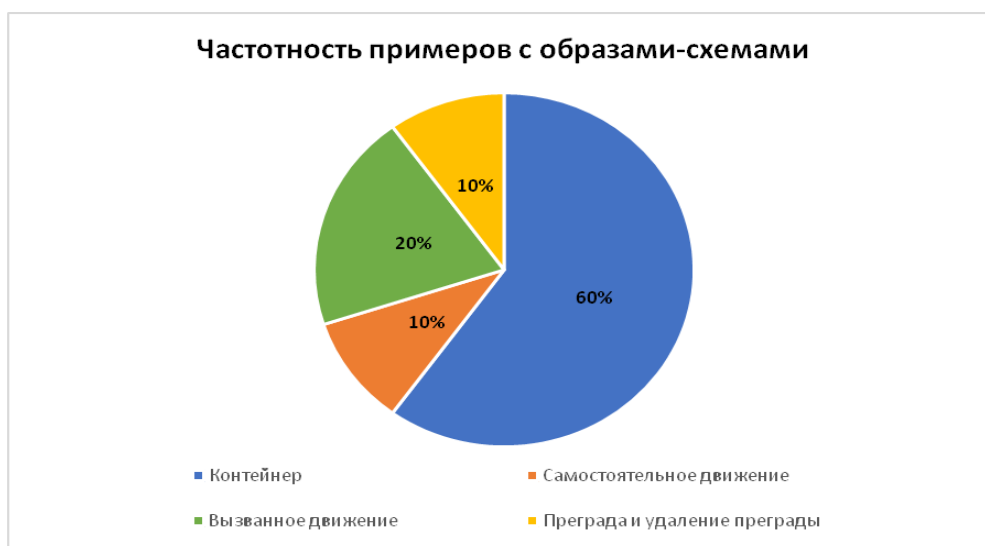

Рис. 2

Таким образом, образно-схематические метафоры в языке представляют процесс переживания негативных эмоций, как опыт, неотделимый от человека и его жизненных событий, часто являющийся преградой на жизненном пути и толкающий человека на определенные поступки. Подводя итог, еще раз подчеркнем важность дальнейшего изучения образ-схем как эффективного метода образования новых метафорических единиц в языке, которые часто служат индикатором состояния человека и позволяют выразить всю глубину его чувств и эмоций.

Список литературы

Ахманаева Н.А. Представление образной схемы «контейнер» в сфере речевой деятельности // Русский язык: человек, культура, коммуникация – IV : сб. материалов Междунар. науч. конф. – Екатеринбург, 2014. — С. 6–11.

Жданова Э.А., Абжамалова Н.Д., Свич Н.А. Метафора и процесс метафоризации значения слов // International scientific review. – 2017. – № 4 (35). – Р. 69–72.

Калиткина Г.В. Когнитивная метафора контейнера и лингвокультурная специфика концептуализации времени // Вестник Томского гос. ун-та. Филология. – 2014. – № 6 (32). – С. 17–36.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 04.02.2023).

Fink G. Stress: The Health Epidemic of the 21st Century // ELSEVIER: SciTech Content. – 26 April 2016 [electronic resource]. – Mode of access: <https://scitechconnect.elsevier.com/stress-health-epidemic-21st-century/> (дата обращения: 04.02.2023).

Lakoff G., Johnsen M. Metaphors We Live By. – London : The University of Chicago Press, 2003. – 193 p.

Pandey A. Stress Level of Americans Is Rising Rapidly in 2020, New Study Finds // American Institute of Stress. – 11 April 2022 [electronic resource]. – Mode of access: <https://www.stress.org/stress-level-of-americans-is-rising-rapidly-in-2022-new-study-finds> (дата обращения: 04.02.2023).

METAPHORISATION OF NEGATIVE EMOTIONS BY IMAGE SCHEMES IN ENGLISH

The article is devoted to the studying of how negative emotions are metaphorized in English by using image scheme metaphors.

Key words: image scheme metaphor; cognitive linguistics; stress; negative emotions.

УДК 81.33

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРИЗНАКОВ «СИЛЬНЫЙ – СЛАБЫЙ» В СИНОНИМИКО-АНТОНИМИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСАХ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

И.А. Фокина

*Научный руководитель: М.В. Дудорова,
кандидат филологических наук, доцент (УрФУ)*

В статье рассмотрены когнитивные признаки, представленные в синонимико-антонимических комплексах «Сильный – Слабый» в русском и английском языках, описан состав комплексов, выявлены признаки, лежащие в основе антонимических отношений.

Ключевые слова: синонимико-антонимический комплекс; САК; тезаурус; синонимический ряд; антонимический ряд.

Впервые о явлении синонимико-антонимических комплексов заговорила Л.Г. Бабенко. В Большом идеографическом словаре она дала